

— Без проблем, мы можем сделать его даже больше, — Рафаэль уже прикинул площадь. Замковый большой зал куда лучше соответствовал желаниям Августа.

Прежде чем переехать к Рафаэлю, Августу, разумеется, предстояло заглянуть в Уайтхолл. Не к дяде Ричарду, а на аудиенцию к королю Ричарду II — многие вопросы требовали его высочайшего одобрения.

У входа, как и прежде, лично встречали мисс Мэри и мисс Елизавета, но на сей раз за ними маячил маленький хвостик — Принц-Пирожок. Его высочество с прошлого года заметно вытянулось, хотя щёчки остались пухлыми. Стоя на дворцовых ступенях и завидев вдалеке карету Августа, он принялся размахивать рукой.

Мисс Елизавета в последний раз пыталась уговорить принца вернуться внутрь.

— Постой тут, у двери, недалеко, только чтобы тебя не видели, хорошо? — Если наследный принц лично встречает кузена-герцога, знающие сочтут это братской любовью, а незнающие решат, будто принц побаивается герцога.

— Не-а! — ответил принц.

Мисс Мэри фыркнула:

— Пусть остаётся, коли хочет. Что нам можно, то и ему. Кто здесь выше?

Мисс Мэри бросила на принца взгляд, и тот, словно под звуки «плюх-плюх-плюх», юркнул обратно к двустворчатой двери, но голову не убрал, продолжая высматривать снаружи. Он то и дело спрашивал у сопровождающего:

— Правда, что Орл останется в Лондоне и не вернётся? Правда?

Мисс Елизавета горько улыбнулась:

— Всё-таки ты, Мэри, умеешь с ним сладить.

— Он просто на слабых ездит. Анна, та ведьма, была такой могучей, как же она родила такую бесхребетную дочь? — В голосе мисс Мэри звучала досада, которую она ни за что не признала бы. Вторая королева в своё время была всесильна: могла отнять у мисс Мэри слуг, могла заставить пить снадобья.

— Прости, — мисс Елизавета закусила губу, опустив глаза. Никто не мог разглядеть её истинных чувств. В те трудные для мисс Мэри годы она была слишком мала, чтобы помнить, но мисс Мэри ни на миг не давала ей забыть, что натворила её мать.

Мисс Мэри тяжело вздохнула, мысленно заметив, что потом ещё пожалеет об этом, наклонилась, обняла Елизавету, коснувшись щекой её щеки, — и тут же отпрянула, будто та была колючей.

Елизавета же застыла от неожиданной ласки, в глазах — неподдельное изумление.

Мисс Мэри сжала тонкие, строгие губы:

— Ну, хватит дуться. Анна — это Анна, а ты — это ты. Дочь ведьмы не обязательно сама ведьма. Я же говорила: пока ты не станешь ведьмой, ты — моя сестра.

— Мэри...

Август выходил из кареты как раз в момент этой сестринской идиллии, но шутить не рискнул — как бы и без того смущённая мисс Мэри не рассердилась и на него.

Не дав мисс Мэри обнять Августа, принц засеменял короткими ножками, молнией промчался вперёд и прочно застрял в объятиях кузена:

— Я так по тебе скучал, Орл, каждый день скучал! Ты получил моё письмо? Придворный учитель говорит, мои фразы становятся всё лучше.

— Конечно получил, я же ответил, — Август обнял кузена-принца. Он было собрался поднять его, но... не смог. Что он ел все эти дни?!

Мисс Мэри промолчала, лишь бросив на принца ледяной взгляд.

Мисс Елизавета молча перекрестила принца. Да хранит его Господь.

Принц дрожал, но от Августа не отлипал. Раз уж обниматься — так до конца. Даже представляя перед королём, он не отходил от кузена, что выглядело не слишком прилично.

Король смотрел на это с одобрением и не препятствовал. Однако, увидев, что Август явился один, не скрыл разочарования.

Все знали, кого он ждал, — мисс Мэтт, но, увы, никто в покое не собирался поддерживать эту тему.

Король же, похоже, решил отбросить приличия. Спровадив строптивую мисс Мэри и невидимку мисс Елизавету, он обратился к Августу, сросшемся с принцем:

— Я же разрешил взять с собой друга?

— ...Это было бы не совсем уместно, — Август смутился. — Я слышал, мисс Говард недавно часто бывает во дворце.

Мисс Говард была новой избранницей Ричарда II. Её звали так же, как первую королеву, — Екатерина; она состояла в родстве со второй королевой, будучи внучкой герцога Норфолка; а ещё, говорят, она предпочитала те же духи, что и третья королева. Неизвестно, что побудило Ричарда II жениться на таком «сборнике» всех трёх жён. Говорили, за первый же ужин во дворце Екатерина умудрилась обидеть всех троих королевских детей.

— Да я ведь ничего не сделаю, — Ричард II махнул рукой. Для него женщины были как сезонные цветы на длинном столе — годились лишь для украшения, ума от них не требовалось.

Короче, как угодно вашему величеству.

Затем Август доложил Ричарду II о рыцарях в Виндзорском замке, о существовании отца Джо и о том, что его отец намерен учредить для него колледж в Кембриджском университете (Рафаэль уже написал Черному Принцу, объяснив ситуацию).

Ричард II сохранял прежнее безразличие:

— Как знаешь.

Всё, о чём просил Август, по сути, не вызывало возражений. Для Ричарда II не существовало правильного или неправильного — были лишь люди, которые это делали.

Например, содержание рыцарей в Виндзорском замке.

Если бы это затеяла мисс Мэри, Ричард II заподозрил бы недоброе. Но раз это Август — никаких проблем, король даже поинтересовался, хватит ли ему людей.

То же с основанием колледжа.

Будь инициатором Рафаэль, Ричард II усмотрел бы в этом подкуп народа и крамолу. Но если это идея Черного Принца — значит, просто отец балует сына. Интересы не вызывало даже в малой степени.

Почему Ричард II столь по-разному относился к одним и тем же вещам? Потому что в его глазах лишь он сам да его брат были людьми. Даже Август считался лишь наполовину человеком. Королева-мать, наследный принц, мисс Мэри и прочие — он не возражал их содержать, но и только.

Дела thus благополучно получили официальный статус, отчего чувства Августа к дяде Ричарду II колебались, становясь всё сложнее.

— Ладно, хватит о скучном, — Ричард II подозвал Августа к себе, протянув кубок с соком. — Поговорим о важном. Как подготовка к новоселью?

Для Ричарда II еда, питьё, забавы и утехи плоти значили куда больше всего остального. В этом он находил полное взаимопонимание с отцом Джо и Джули.

Август неожиданно выпалил:

— Вечеринка для холостяков.

— М-м? — Ричард II с любопытством ждал объяснений.

— Вдруг подумалось: вы устроили мне рождественский праздник, так почему бы мне не превратить новоселье в вашу предсвадебную вечеринку для холостяков?

Август не знал, существовали ли подобные вечеринки в Средневековье, но был уверен: Ричарду II понравится.

— Продолжай, — Ричард II и впрямь заинтересовался. Его обычно расслабленная поза в кресле сменилась лёгким наклоном вперёд — знак живого внимания.

Выслушав красочные описания холостяцких вечеринок, почерпнутые Августом из американских сериалов, Ричард II загорелся глазами до жутковатого блеска. Его тело, долгие годы погружённое в наслаждения, неожиданно наполнилось лихорадочным ожиданием. Он даже ощутил сожаление — как же он упустил такие вечеринки перед прежними свадьбами! Казалось, он упустил целое состояние.